

Разновидности языков финно- угорских народов России (на примере удмуртского языка)

Доклад

28 апреля 2017 г.

С. В. Едыгарова, доктор философии, исследователь,
Университет Хельсинки

svetlana.jedygarova@helsinki.fi

Контекст: Что такое «X» язык?

- Абстрактная система знаков: система грамматических категорий
- Идеологическая и институциональная концепция, напр., «литературный X язык», «X диалект», «чистый X язык», «смешанный X язык», «официальный» или «неофициальный X язык», «X как родной» или «как второй язык» и т.д.
- где X язык – достаточно большой финно-угорский язык, на котором говорят в РФ, современный литературный язык сформировался в 30е годы прошлого века, напр. **марийский, удмуртский, мордовские языки, коми, коми-пермяцкий**. Из других языков сюда можно отнести **чувашский**.

План доклада

- Языковые разновидности (*language varieties*) (на примере удмуртского языка):
 - социолингвистические стили,
 - их особенности и функционирование
- Отношение говорящих (*language attitudes*) к ЭТИМ языковым стилям (на примере удмуртского и коми языков)

Терминология

- Языковая разновидность
- Языковой стиль
 - социолингвистический стиль (напр., спонтанная или сознательная речь (W. Labov))
 - индивидуальный стиль (речь конкретного человека)
- Стандартный язык (социолингвистическая традиция) или литературный язык (филологическая традиция)
- Разговорная разновидность (англ. *vernacular, colloquial*) – язык (устной) коммуникации
- Диалект – классическое понимание термина

Классификация разновидностей современного X языка (Едыгарова 2013, Edygarova 2014)

1. Разговорная разновидность
 - а. Локальная (диалектная) разновидность
 - б. Межареальная разновидность

2. Стандартная разновидность
 - 2.1. Письменная стандартная разновидность
 - а. Язык текстов, составленных свободно
 - б. Язык средств массовых коммуникаций
 - 2.2. Устная стандартная разновидность

Локальная разговорная разновидность

- Имеет диалектную базу.
- Диалекты могут сильно отличаться друг от друга, могут быть трудности взаимопонимания.
- Богатое многообразное варьирование форм в диалектах (напр., понятие **божья коровка** в удмуртских диалектах может быть выражено 124 словами).
- Диалектная разговорная форма осваивается как **родной язык** в семье, поэтому имеет важное эмоциональное значение (как для отдельного человека, так и для всего языка). Передается из поколения в поколение.
- Диалект является первой разновидностью, которую осваивает X человек. Далее можно освоить стандартную форму или другие диалектные формы. Может быть, что диалект является единственной разновидностью X языка, которым владеет человек.
- У современных диалектов сильное влияние стандартного языка.
- **Во всех видах разговорной разновидности может присутствовать влияние русского языка.**

- В современных X обществах, диалекты, как правило, остаются объектом научных исследований.
- Изучение диалектов ведется классическими способами (изучаются «чистые» черты диалектов, речь только старшего поколения говорящих)
- Диалекты не имеют легитимности в социальной жизни, напр., не печатаются статьи в журналах и газетах, нет книг на диалектах, и т.д.

Стандартный удмуртский	Сред. диалект
ӓазег	ӓаӓег , ӓазег 'гусь'

Пример из интервью ТВ «Моя Удмуртия»

А. а малы кошко ад'амиос?

‘А почему уезжают люди?’

В. трос **пин'ал'л'ос** ал'и... **из-за тово' што укс'о** уг ты'ро шуса. аз'ло уж вал, **и ван'мыз вал на мэ'ст'э**, ужало вал. мон **про'сто... н'э возмуца'йус'** што бусыос уг киз'ис'ко, **зараста'йэт бэр'о'зой, сосн'ако'м.**

‘Много молодежи сейчас [уезжает] **из-за того, что** не платят деньги.

Раньше работа была, **и** все были **на месте**, работали. Я **просто... не возмуцаюсь**, что поля не засеиваются, **зарастают березой, сосняком.'**

А. аз'ло вал-а куштис'кэм коркаосты?

‘А раньше были брошенные дома?’

В. аз'ло ой вал. аз'ло пуктын **н'э'куда** вал. ван' **т'эрито'риэз** вал **застро'йэнный.**

‘Раньше не было. Раньше **негде** было строить. Вся **территория** была **застроенной.'**

Межареальная разновидность

- Смешение диалектных форм (напр., среди студентов)
- Обильное использование русских заимствований
- Присутствие стандартных форм
- Городской X слэнг? Напр. удмуртский: *гажанчики* 'удмуртские тусовщики', *чеберина* 'красавица', *куаныны* 'кайфовать', намеренное (модное) смешение русского и удмуртского

Письменный стандартный язык

- Качество использования языка сильно варьируется от автора к автору.
- Избегание прямой интерференции русского языка, языковой пуризм.
- Максимальная сознательная языковая деятельность.
- Использование огромного количества неологизмов, в т.ч. морфосинтаксических.
- Имеет искусственный характер.
- Является приобретенной формой языка, осваивается в школе, ВУЗе (пассивно и активно), через чтение и слушание (пассивно).

Устный стандартный язык

- Разница между подготовленной и неподготовленной (спонтанной) речью
- Приближен к письменному стандартному.
- Спонтанное использование диалектизмов.
- Использование русских форм, переключение на русский.

Пример из удмуртского (ТВ «Моя Удмуртия»)

1. Пичи Пурга ёросысь Пугачёво черкогуртын интыяськем ожгар частьысь сю кыкетӥ арсеналын тылпу поромиз. Пугачёвоысь но котырысьтыз даскык гуртъёсын кызь тямыс сюрс улӥсьёс эвакуировать каремын вал. Пожарез вормыны луиз кӧснуналэ гинэ.

‘В сто втором арсенале в расположенном в селе Пугачево Малопургинского района военной части разразился пожар. Из Пугачево и соседних двенадцати деревень было эвакуировано двадцать восемь тысяч жителей. Справиться с пожаром удалось лишь в субботу».

2. Мон тодӥсько, тӥляд чӱказе экзаменды луоз обществознание **предметъя**. Кинъёс **сдатьто**, дась-а? **Может**, соос шумпото, **что бергес сдатьтыны** кулэ?

‘Я знаю, у вас завтра будет экзамен **по предмету** обществознания. Кто **сдает**, готовы ли? **Может**, они радуются, **что** нужно **сдавать** попозже?’ (ТВ «Моя Удмуртия»: 9.6.2011)

Из истории языковых разновидностей

Начало XX в. до 1937 г.:

- Языки существуют в устной форме в виде диалектов, сильно отличающихся друг от друга.
- После революции начинается активное формирование стандартных языков (Луутонен 2000);
- Активное творчество новых терминов и форм, активное заимствование, богатое варьирование слов и форм (Вахрушев 1975 об удмуртском языке).

1937-1950 гг.:

- Спад формирования литературного языка (Вахрушев 1975 об удмуртском языке);
- «Стабилизация» литературных норм; предпочтение заимствовать из русского языка как основной способ «обогащения нерусских языков» (Бараксанов 1964 о коми; Вахрушев 1975; Kreindler 1989).
- Разговорная или устная форма остается основной и представляет диалекты.

С 1950 до перестройки:

- Формирование и распространение понятия «единого литературного языка» (школьное образование, литература, средства массовой информации, культурные мероприятия и т.д.)
- Диалекты остаются основной устной формой использования языка, но в официальном дискурсе теряют социальную значимость.
- Литературная форма начинает пониматься как X язык в целом.

После перестройки:

- Новая волна языкового пуризма (терминологические комитеты и т. д.) → языки становятся «искусственными»
- Сохранение установившегося понятия о «едином литературном языке».
- Диалекты получили ощутимое влияние стандартного языка; продолжают существовать в качестве «второсортной» разновидности
- Устная форма языка (диалектов) получает сильное влияние русского или в качестве устного используется русский

Отношение говорящих к языковым разновидностям

Основной тезис этого раздела:

На формирование тех или иных представлений и отношения говорящих к своему языку X повлияла лингвистическая культура русского языка.

Теоретическая рамка

- «Лингвистическая культура» (Schiffman 1996)
- «Культура стандартного (литературного) языка» (Milroy 2001)

- Лингвистическая культура – культурный «багаж» языковых представлений говорящих.

«Linguistic culture is "the sum totality of ideas, values, beliefs, attitudes, prejudices, myths, religious structures, and all the other cultural "baggage" that speakers bring to their dealings with language from their culture. Linguistic culture also is concerned with the transmission and codification of language and has bearing also on the culture's notions of the value of literacy and the sanctity of texts.» (Schiffman, 1996)

- Российская лингвистическая культура:
 - Культура русского языка
 - Культура других языков России (бывшего СССР)
 - Культура стандартного языка

Культура стандартного языка (Milroy 2001)

- Свойственна распространённым языкам, напр. английскому, испанскому, французскому и т.д.
- Идея существования «правильного» языка (разновидности языка);
- Разный социальный статус языковых разновидностей: престиж стандартной разновидности и непрестижные разговорные (и другие) разновидности;
- Язык не принадлежит говорящему; язык определяют ученые-авторитеты в учебниках, словарях и т.д.;
- Только ограниченная группа людей участвует в определении и формировании стандартного языка (ученые лингвисты, писатели);
- Стандартный язык определяется как язык в целом.
- Ученые-лингвисты и филологи сами пропагандируют идеологию стандартной лингвистической культуры (*Так не говорят...*, *Неправильно произносите ...* и т.д.).

Культура русского языка

- Богатая и долгая история стандартного языка;
- Стандартный язык имеет обширное распространение и употребление;
- Разговорный язык состоит из общеупотребительного языка;
- В СССР официально получил статус престижного языка относительно других языков, ср. «язык межнациональной коммуникации», «цемент советского общества» (Kreindler 1989: 47) и т.д.;
- Развитие в СССР «низкой» культуры русского языка, напр. языковые штампы, канцелярщина и т.д. (Галь 1975, Голев 2009).
- «Русский язык на грани нервного срыва» (Кронгауз 2008) после перестройки или языковая демократия (Юдина 2010, Ryazanova-Clarke, T. Wade 1999, Мустайоки 2013).
- Для культуры русского языка важна концепция «правильного» языка или «нормы»; нормы имеют социальное значение – лакмусовая бумага «образованного» или «необразованного», напр. *позвонИшь* или *позвОнишь*, *чёрный кофе* или *чёрное кофе*, и т.д.
- Русский язык «принадлежит» лингвистам-филологам, которые определяют эти нормы и критикуют говорящих при отклонении от нормы.
- Стандартный русский язык понимается как язык в целом.
- Перенос настоящих представлений на другие языки России, в том числе финно-угорские и другие.

Культура X языков

- Важная концепция «правильного» языка (хотя иногда даже лингвисты не способны определить правильную форму языка).
- Понятие «чистого» и «неправильного» языка; неприятие неправильных форм.
- «Правильный» или «чистый» язык воспринимается как язык в целом, т.е. в процессе изучения и преподавания языка, в мероприятиях по сохранению и развитию языка.
- Престижный статус «правильного языка» и отрицание (стеснение) «смешанных» стилей, напр. В СМИ и т.д.
- Эксклюзивный характер стандартного языка, т.е. только ограниченный круг людей владеет этой формой.

Удмуртский пример смешанного языка (vkontakte)

http://vk.com/feed#/feed?section=notifications&w=wall-1966810_10462

(1) ***И вдруг со адӓиз туж тузи макеосты...***

‘И вдруг он увидел что-то очень интересное...’

(2) ***Вообщe то, честно говоря, солэн нокыче амёбаосты адӓемез ой на вал.***

‘Вообщe-то, честно говоря, он еще не видел никаких амёб.’

(3) ***Амёба вузась мужик шуиз,***

‘Продающий амёб мужик сказал’

(4) ***что соосты со кыче ке кунысь ваиз***

‘что их он привез из какой-то страны,’

(5) ***что соос туж классноеьь,***

‘что они такие калыссные,’

(6) ***что вузамез но солэн соосты уг пот, но***

‘что и продавать их ему не хочется, но’

(7) ***по каким то там непонятным причинам вузано луиз.***

‘по каким-то там непонятным причинам пришлось продавать.’

Комментарий к смешанному примеру

http://vk.com/feed#/feed?section=notifications&w=wall-1966810_10462

*А: Сы́че ваньмыз тунсыко, умой, но малы сомында зучез? Суро-пожо удмурт-зуч кыл – со **круто** шат?!*

‘Все так интересно, хорошо, но почему так много русского? Смешанный удмуртско-русский язык – разве это круто?’

Б: со веран - это не призыв ко всем суро-пужо писать, это не утверждение, что это круто. Это констатация факта, удмурт-зуч кыл вань и все. Это не плохо и не хорошо. Это улон сы́че.

‘Это заявление – это не призыв ко всем писать смешанно, это не утверждение, что это круто. Это констатация факта, удмуртско-русский язык существует и все. Это не плохо, и не хорошо. Это жизнь такая.’

А: Мыным туж возьыт, куке ми, удмуртъёс, вераськиськом суро-пожо кылын, нош кунгож съёрын вуэмъёс тёп-тёп удмурт кылын лабырто. Мон паймисько соослы но ымме усьтыса кылзйсько. Соосын вераськыса ик, мон аслым удмурт кыллэсь чеберзэ эшшо но эшшо усьтйсько...

‘Мне очень стыдно когда мы, удмурты, говорим на смешанном (с русским) языке, а иностранцы говорят на чистейшем удмуртском языке. Я удивляюсь им и слушаю с открытым ртом. Разговаривая с ними, я все больше и больше открываю для себя красоту удмуртского языка.’

Материалы круглого стола об использовании коми языка в СМИ

<http://7x7-journal.ru/item/53035>

21.1.2015

- *Всего ученый зафиксировал около тридцати видов нарушений коми языка — в произношении, лексике, грамматике и синтаксисе. Например, журналисты часто нарушают порядок слов в предложениях. В последнее время коми журналисты стали писать и говорить так, как это звучит по-русски. А это нарушение.*
- *Я давно уже хотел написать «Как «Юрган» убивает коми язык». И я много раз уже говорил, что главреды новостей КРТК и ВГТРК - главные ЯВНЫЕ враги коми языка.*
- *Вместе с тем нужно отметить, что нарушения норм литературного коми языка нашли пропуску и в печатных средствах массовой информации. Знаю, что некоторые редакторы осознанно игнорируют нормы, не соглашаясь с учеными. К примеру, месяц «декабрь» могут написать в четырех вариантах: «декабрь», «декабр», «ёшым», «ёшым тёлысь».*

Выводы

- X народы (в частности интеллигенция, в особенности филологи) воспринимают свои языки в призме культуры русского языка:
 - нормированный или стандартный язык – хорошо;
 - диалекты – архаичный объект для исследований;
 - другие разновидности, напр. смешанный – (объект исследований и) не имеют легитимности.
- X языки функционируют по-другому нежели русский: находятся под угрозой исчезновения, живой язык существует в качестве диалектов; народы существуют в ситуации двуязычия, происходит интенсивная языковая интерференция, и т.д.
- Современные программы по развитию и сохранению X языков тоже формируются под влиянием культуры стандартного языка, т.е. учитывают только литературный язык.
- Согласно особенностям функционирования современных X языков необходимо одинаково учитывать и ценить все языковые разновидности, в том числе смешанную с русским.

Что делать?

- Нужно разрешить людям говорить, как умеют или
- Стимулировать, чтобы говорили и писали как умеют.
- Если демократизировать использование языка, это может освободить творческую энергию языка (напр., урбанистский удмуртский сленг).
- Сконцентрировать больше внимания и использовать больше ресурсов на расширение сфер использования языка. Мотивировать людей больше использовать язык, не критикуя их язык. Например, создавать творческие пространства, где необходим язык (в том числе Интернете).
- Это можно организовать институционально: в образовательных учреждениях можно обучать тому, что наши языки функционируют по-другому нежели русский. У нас есть множество форм, сильные живые диалекты, мы смешиваем языки (у нас больше языковых ресурсов). Учащихся можно научить разным видам (стилям) языка; можно научить, где и как можно их использовать. Идея «чистого литературного языка» остается, но престиж других возводится до него же, в том числе смешанного языка.
- Необходимо осуществлять качественные социолингвистические исследования по использованию и изменению языка, чтобы не терять реальную картину, что происходит с языком.

Tay!

Литература:

- Crisp, S. (1989) Soviet language planning 1917–53. In M. Kirkwood (ed.) *Language Planning in the Soviet Union* (pp.23-45). London: Macmillan.
- Edygarova, S. (2014) The varieties of the modern Udmurt language. In *Finnisch-Ugrische Forschungen* 62, 376–398.
- Edygarova, S. (2016) Standard Language Ideology and Minority Languages: The Case of the Permian Languages. In R. Toivanen & J. Saarikivi (eds.) *Linguistic Genocide or Superdiversity? New and Old Language Diversities. Multilingual matters*. Bristol – Buffalo – Toronto.
- Kirkwood, M. (ed.) (1989) *Language Planning in the Soviet Union*. London: Macmillan.
- Kreindler, I. T.(1979) Nikolai Il'minskii and language planning in nineteenth-century Russia. In *International Journal of Sociology of Language* 22, 5-26.
- Kreindler, I.T. (1989) Soviet language planning since 1953. In M. Kirkwood (ed.) *Language Planning in the Soviet Union*. London: Macmillan, 46-63.
- Matras, Y. (2009) *Language contact*. Cambridge: The Cambridge University Press.
- Milroy, J. (2001) Language ideologies and the consequences of standardization. In *Journal of sociolinguistics* 5(4), 530-555.
- Ryazanova-Clarke, L. and Wade, T. (2001): The Russian language today. In *Russian Linguistics* 25(1), 11-120.

- Schiffman, H. (1996) *Linguistic Culture and Language Policy*. New York: Routledge.
- [Диалектологический атлас Удмуртского языка. \(сост. Р. Ш. Насибуллин и др.\). Вып. 1. Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, 2009.](#)
- Едыгарова, С. (2013) Об основных разновидностях современного удмуртского языка. – Финно-угорский ежегодник 3. Ижевск: Издательство Удмуртский университет, 7-18.
- Бараксанов, Б. Б. (1964) Формирование языковых норм коми литературного языка. Сыктывкар.
- Галь, Н. (1975) Слово живое и мертвое. Издательство «Книга»: Москва.
- Голев, Н.Д. (2009) Современное российское обыденное метаязыковое сознание между наукой и гкротным курсом русского языка (правильность как базовый постулат наивной лингвистики)– Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты, 2. Томск: Издательство Томского университета, 378-409.
- Кронгауз, М.А. (2008) Русский язык на грани нервного срыва. Москва: Знак.
- Луутонен, Й. (2000) Возникновение финно-угорских и тюркских литературных языков Поволжья и вопрос о литературном языке в начале XX века. – В С. Лаллукка, Т. Молотова (ред.) Этническая мобилизация во внутренней периферии: Волго-Камский регион начала XX века. Ижевск: Удмуртский Институт Истории, языка и Литературы. Стр. 21-42).
- Мустайоки, А. (2013) Разновидности русского языка: анализ и классификация. – Вопросы языкознания, 5. Москва: Наука. Стр. 3–27.